

Организационно-экономический механизм повышения качества жизни населения Китая

Нин Цзин

Аспирант,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: nj375292715047@gmail.com

Лемещенко Петр Сергеевич

Доктор экономических наук, профессор

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: liamp@bsu.by

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

качество жизни населения,
организационно-
экономический
механизм, программно-
целевое управление,
многоуровневая система
управления, цифровой
управленческий платформ,
социалистическая
рыночная экономика
Китая

АННОТАЦИЯ

По мере перехода Китая от модели высокоскоростного экономического роста к модели, ориентированной на высококачественное и инклюзивное развитие, проблема повышения качества жизни населения приобретает особую научную и практическую значимость. Несмотря на то что социально-экономическое развитие Китая стало объектом значительного числа исследований, в научной литературе по-прежнему отсутствует системный анализ организационно-экономических механизмов, обеспечивающих устойчивое повышение качества жизни в условиях социалистической рыночной экономики. Большинство существующих исследований сосредоточено на фрагментарном рассмотрении отдельных инструментов государственной политики, что не позволяет в полной мере раскрыть их функции и характер взаимодействия в рамках целостного управленческого механизма. Целью данного исследования является теоретическое обоснование содержания, структуры и функций организационно-экономического механизма повышения качества жизни населения Китая. Для достижения поставленной цели в работе систематизируются институциональные основы механизма, выявляются его ключевые структурные элементы и анализируются особенности их взаимодействия. В ходе исследования показано, что организационно-экономический механизм повышения качества жизни представляет собой устойчивую многоуровневую систему, основанную на программно-целевом управлении, вертикальной координации органов государственной власти и активном использовании цифровых управленческих платформ. Сделан вывод о том, что именно системная интеграция экономических и организационных инструментов выступает ключевым фактором обеспечения воспроизводимого повышения качества жизни населения. Результаты исследования могут быть использованы при анализе и корректировке государственной социально-экономической политики, а также в сравнительных исследованиях национальных моделей развития. Ограничением исследования является его преимущественно теоретико-аналитический характер, что определяет перспективы дальнейших эмпирических и количественных исследований.

JEL codes: I31, H11, O53

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-2-109-124>

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Китайского стипендиального фонда

Для цитирования: Нин, Ц. Организационно-экономический механизм повышения качества жизни населения Китая / Ц. Нин, П.С. Лемещенко. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – №2. – С.109-124. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2026)

Введение

В современных условиях обеспечение устойчивого повышения качества жизни населения

является одной из ключевых задач социально-экономической политики. Для Китая, с его более чем 1,4 млрд жителей и масштабными социально-экономическими преобразованиями, данная проблема приобретает особую значимость. Анализ показал, что межрегиональные различия в качестве жизни носят комплексный характер и обусловлены совокупным воздействием экономических, социальных, экологических и научно-технических факторов [1]. Но диспропорции ограничивают устойчивость повышения качества жизни и усиливают социально-экономическую асимметрию [2] и понимание того, что одного лишь экономического роста недостаточно для обеспечения всестороннего улучшения качества жизни [3]. С позиций теории благосостояния и институциональной экономики качество жизни населения рассматривается как многомерная категория, определяемая не только доходами и уровнем материального потребления, но и системой распределения и перераспределения [4], параметрами социальной защиты [5], доступностью общественных услуг [6], экологическими условиями [7] и уровнем социальной справедливости [8].

Указанные диспропорции и социальное неравенство ограничивают устойчивость развития, усиливают территориальную асимметрию и снижают результативность проводимой политики. Это свидетельствует о необходимости формирования комплексного организационно-экономического механизма, который позволит интегрировать экономические, социальные и организационные ресурсы, преодолеть фрагментарность существующих мер и обеспечить устойчивое повышение качества жизни населения Китая.

Формирование социалистической рыночной экономики, сочетание активной роли государства и рыночных механизмов, а также институционально закреплённый курс на достижение общего процветания определяют специфику китайской модели социально-экономического развития и требуют адекватного научного анализа используемых инструментов и форм регулирования.

В современной научной литературе достаточно широко представлены исследования, посвящённые оценке качества жизни населения [9;10], социальному развитию [11;12] и вопросам государственного регулирования [13;14]. Однако в большинстве работ анализ ограничивается отдельными показателями, институциональными элементами или направлениями государственной политики. При этом организационно-экономический механизм повышения качества жизни населения как целостная, внутренне согласованная и воспроизводимая система остаётся недостаточно разработанным объектом научного анализа, что определяет актуальность его структурного и функционального изучения, включая механизмы многоуровневой координации и использование цифровых инструментов управления. В этой связи целью настоящей статьи является раскрытие содержания, структуры и функций организационно-экономического механизма повышения качества жизни населения в Китае с учётом его институциональных особенностей и современных трансформаций системы государственного управления. Для достижения поставленной цели в работе используются системный и институциональный подходы, позволяющие рассмотреть механизм как совокупность взаимосвязанных целей, инструментов, субъектов реализации, ресурсного обеспечения и механизмов обратной связи.

Обсуждение

Организационно-экономический механизм: понятие и содержание

Понятие «механизм» изначально использовалось для обозначения внутреннего устройства и принципов функционирования сложных систем. В экономической науке данный термин получил широкое распространение во второй половине XX века и стал применяться для анализа и объяснения процессов регулирования и развития хозяйственной деятельности. В этом контексте механизм рассматривается не как отдельный инструмент, а как совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих целенаправленное воздействие на социально-экономические процессы.

По мнению профессора А. П. Градова [15, с. 95], национальная экономика представляет собой систему взаимосвязанных организационно-экономических механизмов. Эти механизмы

включают в себя механизм равновесия между производством и потреблением, механизм экономических циклов, механизм равновесия между национальной экономикой и внешним миром и другие. Он рассматривает национальную экономику как цепочку последовательно возникающих взаимосвязанных экономических явлений.

Организационно-экономический механизм устойчивого развития качества жизни населения представляет собой совокупность взаимосвязанных стратегий, методов и действий, определяющих степень устойчивого развития и конкурентоспособности в отношении качества жизни населения. Данный механизм отражает характеристики и особенности социально-экономического развития в современных условиях, а также формирует целостную систему организационных, экономических и информационных мер, обеспечивающих необходимые условия для эффективного функционирования региональных социально-экономических подсистем [16, с. 100–101].

Несмотря на широкое использование термина «организационно-экономический механизм» в научных исследованиях, в академической среде до настоящего времени отсутствует единое его определение. Однако во всех трактовках механизм понимается как системное образование, ориентированное на достижение определённых целей развития.

Обобщая существующие подходы, можно отметить, что организационно-экономический механизм по своей сути представляет собой интегрированную систему методов, форм и инструментов воздействия на социально-экономические процессы. можно выделить следующие ключевые характеристики:

1. Системная целостность. Организационно-экономический механизм представляет собой сложную регулируемую систему взаимосвязанных элементов и инструментов, необходимых для приведения в действие ресурсов и функционирования экономических процессов.

2. Интеграция методов управления. Механизм объединяет экономические, административные, правовые и организационные методы воздействия на объект управления в единую систему.

3. Многоуровневое регулирование. Механизм функционирует как на микро-, так и на макроуровнях, образуя единый регулируемый правовыми нормами порядок деятельности.

4. Целевая направленность. Механизм ориентирован на достижение конкретных результатов и совершенствование производственного потенциала через гармонизацию экономических интересов участников.

5. Субъектно-объектные отношения. Механизм реализуется через взаимодействие субъектов и объектов управления в рамках конкретно-исторической деятельности по выполнению социально-экономических функций.

В целом организационно-экономический механизм можно определить как совокупность методов и инструментов, направленных на воздействие и регулирование экономических процессов. Он не ограничивается исключительно экономическими средствами, а представляет собой многоуровневую систему, интегрирующую экономические, административные, правовые и организационные подходы, охватывающую макро-, мезо- и микроуровни и обладающую динамичностью, способностью к самоорганизации и адаптации к изменениям общественных отношений. Его ключевая функция заключается в выработке, принятии и реализации управленческих решений, обеспечивающих достижение целей экономической системы.

Организационно-экономические механизмы устойчивого развития региональных систем основаны на организации или упрощении взаимоотношений между социальными, экологическими и экономическими явлениями в рамках группы институтов, направленных на достижение заданных или прогнозируемых результатов [16, с. 47].

С учётом изложенных теоретических положений в статье предлагается, что организационно-экономический механизм устойчивого повышения качества жизни населения Китая представляет собой структурированную, целеориентированную и динамичную систему, формируемую в рамках институциональной модели социалистической рыночной экономики с китайской спецификой.

В основе рассматриваемого механизма лежит принцип ориентированного на человека развития, реализуемый через институциональную конфигурацию, сочетающую государственное руководство, рыночное регулирование и общественное участие. Путём системной интеграции административных, экономических, организационных и правовых инструментов данный механизм направлен на обеспечение согласованного функционирования социально-экономической системы, при этом повышение качества жизни населения выступает в качестве его конечной цели.

Эффективность функционирования организационно-экономического механизма напрямую влияет на такие ключевые элементы качества жизни, как уровень предоставления общественных услуг, состояние системы социальной защиты и результативность экологического управления. Высокая эффективность организационно-экономического механизма обеспечивает оптимальное распределение ограниченных общественных ресурсов и в наибольшей степени удовлетворяет потребности населения в повышении качества жизни. В долгосрочной перспективе эффективность организационно-экономического механизма определяет устойчивость развития общества и государства, а также позволяет достигать главной цели – повышения качества жизни населения, которое является интегральным показателем уровня социального прогресса.

Институциональные основы и особенности функционирования организационно-экономического механизма повышения качества жизни населения в Китае

Каждая социально-экономическая система обладает специфическими характеристиками, основанными на ее институциональных механизмах, которые отражают ее целостность и траекторию развития. Эволюция институтов обусловлена как внутренней динамикой, так и внешними воздействиями. В этом контексте понимание особенностей и исторической эволюции экономической системы страны крайне важно для анализа стратегий ее экономического развития и механизмов повышения качества жизни населения. Для Китая такое понимание особенно важно, учитывая глубокие и уникальные институциональные преобразования, которые он пережил с момента реализации политики реформ и открытости в 1978 году.

Социально-экономическая трансформация стала универсальным вызовом для социалистических стран в конце XX века, включая государства бывшего СССР и Восточной Европы. Однако траектории преобразований оказались принципиально различными. Если в ряде стран реформирование осуществлялось в русле нелиберальных концепций, ориентированных на «вашингтонский консенсус» и методы «шоковой терапии», то Китай пошёл по альтернативному пути институциональных изменений. В центре данного подхода находилось формирование социалистической рыночной экономики с учётом национальной специфики, а также последовательное переосмысление роли государства и рынка, приоритетов экономической реформы и ключевых факторов долгосрочного развития [17]. Такая институциональная основа не только способствовала быстрому экономическому росту, но и постепенно повышала эффективность производства, улучшая социальное обеспечение, распределение доходов и систему социального обеспечения, стремясь сбалансировать экономическое развитие с социальным прогрессом. С момента реализации политики экономических реформ и открытости в 1978 году Китай достиг впечатляющих среднегодовых темпов роста ВВП - более 9 % [18], вывел из нищеты более 800 миллионов человек и превратился в страну с уровнем дохода выше среднего.

В китайской системе управления лидерство государства остается основным принципом, но оно действует при уважении к рыночным субъектам и рыночным законам. Государственное лидерство не подразумевает полного контроля над распределением ресурсов или возврата к практике командной экономики. Вместо этого оно сосредоточено на институциональных инновациях, политическом руководстве и макроэкономическом регулировании для создания справедливой и эффективной рыночной среды, способствующей высококачественному развитию [19, с. 8]. На практике партийно-правительственный комплекс Китая достигает органичной интеграции партийного руководства и правительственных функций, обеспечивая эффективное управление и надежную организационную

поддержку.

В рамках описанной институциональной модели повышение качества жизни населения в Китае обеспечивается посредством целенаправленного организационно-экономического механизма, ориентированного на согласование стратегических целей государства с практическими инструментами социально-экономического регулирования. Данный механизм не носит спонтанного характера и представляет собой системно выстроенную совокупность управленческих, финансовых и организационных инструментов, направленных на достижение устойчивых социальных результатов.

Одной из ключевых особенностей данного механизма является высокая степень централизованной координации при сохранении многоуровневой структуры реализации. Коммунистическая партия Китая и государственные органы формируют стратегические приоритеты и целевые ориентиры повышения благосостояния населения, в то время как их практическая реализация осуществляется на региональном и местном уровнях с учётом территориальной специфики. Такая вертикально интегрированная система управления обеспечивает преемственность политики, концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях и согласованность действий различных уровней власти.

Во-вторых, китайская модель сочетает стратегическое государственное планирование с функционированием рыночных механизмов. Это проявляется в том, что при активном развитии частного сектора и рыночных отношений государство сохраняет за собой ключевые инструменты институционального воздействия, включая стратегическое планирование, нормативное регулирование и контроль над базовыми ресурсами и отраслями экономики. Данная институциональная конфигурация выражается в координации «эффективного рынка» и «активного государства», при которой рыночные механизмы играют определяющую роль в распределении ресурсов, тогда как государство обеспечивает их корректировку и стратегическое направление развития [20]. В рамках такой модели государство не подменяет рыночные механизмы, а направляет их развитие в русло, соответствующее общественным целям, и корректирует возникающие рыночные дисбалансы. В частности, посредством государственных программ и инструментов бюджетного перераспределения обеспечивается более справедливое распределение доходов, сглаживание региональных социально-экономических диспропорций и поддержка уязвимых групп населения. Конечной целью данной политики является поэтапное достижение общего процветания, предполагающего такой уровень общественного благосостояния, при котором результаты экономического развития становятся доступными для всех слоёв населения, а масштабы социального неравенства последовательно сокращаются. В докладе 19-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая говорится следующее: «Создать модель социального управления, основанную на совместном строительстве, совместном управлении и совместном использовании благ. Укреплять систему социального управления путем усиления руководства партийных комитетов, подотчетности правительства, социальной координации, участия общественности и правовой защиты» [21].

В-третьих, механизм повышения качества жизни населения в Китае носит выраженный программно-целевой характер и реализуется через систему долгосрочного стратегического планирования и специализированных государственных программ. Коммунистическая партия Китая и правительство формируют комплекс средне- и долгосрочных стратегий, которые детализируются в пятилетних планах социально-экономического развития и отраслевых программах, охватывающих доходы населения, занятость, социальное обеспечение, жилищные условия и экологическую среду. Реализация данных программ обеспечивается концентрацией бюджетных ресурсов, целевыми трансфертами и административной координацией на всех уровнях управления. Существенной особенностью данного механизма является использование масштабных целевых кампаний как инструмента ускоренного решения приоритетных социальных задач. Так, в период 2016–2020 гг.

была реализована общенациональная программа адресной борьбы с бедностью, в рамках которой органы власти различных уровней отвечали за конкретные территории и группы населения, что позволило обеспечить устойчивый рост доходов сельских домохозяйств и ликвидацию крайней бедности. После 2021 года данные меры были институционально закреплены и интегрированы в стратегию сельского возрождения, ориентированную на повышение качества жизни в сельских районах и сокращение межрегиональных различий.

В рамках социалистической модернизации с китайской спецификой, обозначенной на XX съезде КПК [22], главным императивом является планомерное достижение всеобщего процветания за счет оптимизации механизмов распределения общественного богатства. Практическим ориентиром является цель обеспечить к 2035 году качественный прорыв в реализации принципа «всестороннего развития человеческого потенциала при справедливом распределении благ». Совместное пользование благами и социально-экономическое развитие находятся в диалектическом единстве. Только при условии гарантированного доступа населения к результатам развития становится возможным полномасштабная мобилизация его инициативы, энтузиазма и творческого потенциала, что создаёт системные предпосылки для повышения эффективности прогресса [23, с. 202].

Современный этап социально-экономического развития Китая характеризуется институционально закреплённым смещением акцентов от ориентации на экстенсивный экономический рост к модели качественного развития, в рамках которой благосостояние населения и устойчивость развития рассматриваются в качестве приоритетных целей. Данный переход отражён в стратегических и программных документах руководства КНР и сопровождается трансформацией системы оценки деятельности региональных органов власти: наряду с показателями экономического роста всё большее значение приобретают индикаторы экологического состояния, уровня бедности и развития социальной сферы. Такая корректировка критериев управления формирует стимулы для усиления внимания к социальным результатам развития и, в совокупности, обеспечивает воспроизводимое функционирование организационно-экономического механизма повышения качества жизни населения.

Структура и функции механизма повышения качества жизни в КНР

Итак, можно отметить, что организационно-экономический механизм устойчивого повышения качества жизни населения в Китае представляет собой многоуровневую систему, в рамках которой стратегические цели социально-экономического развития последовательно трансформируются в конкретные управленческие действия и измеримые социальные результаты. В основе данного механизма лежит логика согласования целей, инструментов и субъектов реализации, что обеспечивает его целостность и воспроизводимость. Как показано на рисунке 1.

На уровне целеполагания механизм ориентирован на комплексное достижение экономических, социальных, экологических и институциональных целей развития. Речь идёт не только об обеспечении устойчивого экономического роста, но и о расширении доступа населения к базовым общественным услугам, снижении социального неравенства, переходе к экологически устойчивой модели развития, а также о совершенствовании системы государственного управления. Эти цели формируют стратегическую рамку функционирования механизма и задают приоритеты государственной политики в сфере повышения качества жизни.

Реализация указанных целей осуществляется по ряду ключевых направлений, охватывающих инновационное и промышленное развитие, сбалансированное региональное развитие, повышение бюджетной результативности, развитие цифровой инфраструктуры, обеспечение социальной справедливости и улучшение экологической среды. Каждое из этих направлений опирается на совокупность взаимодополняющих методов и инструментов, включая экономические, правовые, административные, организационные, социально-психологические и информационные механизмы воздействия. Такая диверсифицированная структура инструментов позволяет учитывать многообразие социально-экономических условий и обеспечивает комплексный характер

государственной политики.

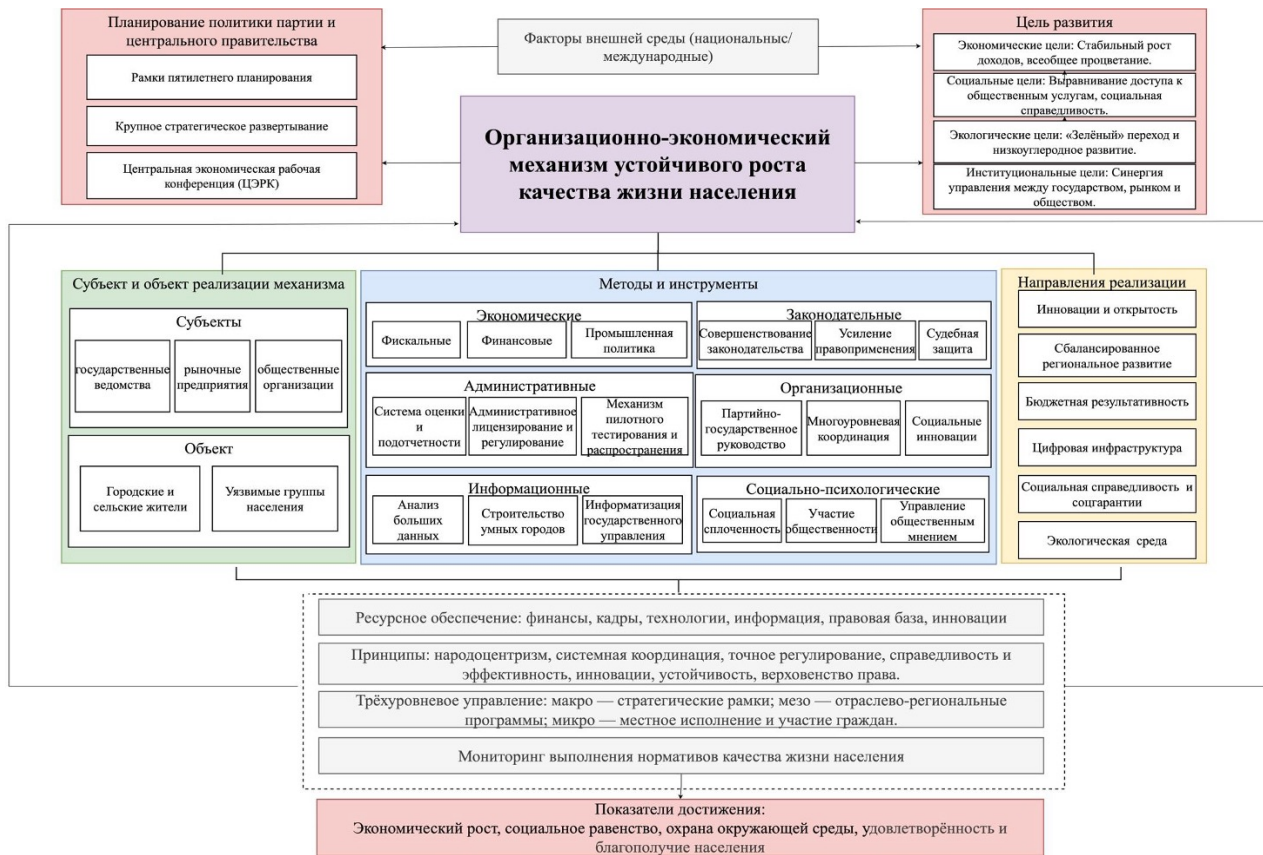

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм устойчивого роста качества жизни населения Китая

Источник: составлено автором

Существенную роль в функционировании механизма играет чёткое разграничение субъектов и объектов реализации. В качестве ключевых субъектов выступают государственные и партийные органы, предприятия и общественные организации, отвечающие за разработку и практическую реализацию управленческих решений. Объектом воздействия является население, при этом особое внимание уделяется как городским и сельским жителям в целом, так и социально уязвимым группам, что отражает адресную направленность политики повышения качества жизни.

Эффективность механизма обеспечивается за счёт концентрации необходимых ресурсов и соблюдения базовых принципов его функционирования. К ресурсному обеспечению относятся финансовые, кадровые, информационные и технологические ресурсы, тогда как в качестве принципов выступают научная обоснованность, координация, эффективность и социальная справедливость. Важным элементом является многоуровневая система управления, обеспечивающая согласование решений на национальном, региональном и местном уровнях, а также механизм мониторинга выполнения нормативов качества жизни населения, позволяющий осуществлять обратную связь и корректировку политики.

Результатом функционирования организационно-экономического механизма является устойчивое улучшение ключевых показателей качества жизни, включая рост доходов населения, повышение доступности социальных услуг, улучшение экологической обстановки и общее повышение уровня благосостояния. Таким образом, представленный механизм отражает не набор разрозненных мер, а институционально оформленную систему управления социально-экономическим развитием, ориентированную на долгосрочное и сбалансированное повышение качества жизни населения Китая.

Обеспечение эффективного функционирования организационно-экономического механизма

Эффективное функционирование организационно-экономического механизма устойчивого повышения качества жизни населения предполагает согласованное развитие социально-экономических подсистем и координацию управленческих действий на различных уровнях. Центральное правительство обеспечивает институциональную основу и базовые гарантии, такие как определение направлений и масштабов фискальных трансфертов. Местные органы власти разрабатывают дифференцированные меры поддержки с учетом региональных условий — например, провинции с ограниченными ресурсами уделяют приоритетное внимание инвестициям в образование и здравоохранение, а крупные города — управлению окружающей средой и дорожным движением. Органы власти на низовом уровне и общественные организации работают на передовой, напрямую взаимодействуя с жителями и наиболее чутко реагируя на последствия политики. Такая иерархическая структура не только укрепляет реализацию политики, но и усиливает восприятие жителями ощутимых улучшений качества жизни.

Не менее важным условием является согласованное взаимодействие различных субъектов управления. Эффективность механизма во многом зависит от того, насколько последовательно распределены функции между государством, рынком и обществом. На правительство возложена задача реализации стратегических планов, разработки политики и координации усилий различных ведомств для достижения этих целей. Рынок повышает экономическую эффективность и способствует развитию, оптимизируя распределение ресурсов. Общественные организации играют важнейшую роль в управлении на низовом уровне, удовлетворяя потребности жителей и продвигая управленческие инновации. Например, в рамках стратегии «Здоровый Китай 2030» центральное правительство формулирует общие цели, а местные органы власти отвечают за их реализацию. Пекин продвигает услуги семейных врачей по контракту [24], а провинция Гуандун расширяет интернет-платформы для децентрализации ресурсов здравоохранения [25]. Это иллюстрирует синергию центральной координации и местного исполнения. Рыночные механизмы вносят дополнительный вклад, способствуя повышению эффективности и инновациям. В таких развивающихся секторах, как образование, здравоохранение и уход за пожилыми людьми, внедрение социального капитала диверсифицирует и улучшает предоставление услуг. Например, в сфере образования онлайн-платформы «Zuoyebang» и «Yuanfudao» переориентировались на качественное и профессиональное обучение в ответ на политику «двойного сокращения», тем самым дополняя государственную систему. В то же время социальные организации и управление на уровне сообществ играют все более важную роль. Например, некоторые общины Шанхая привлекли социальные организации к оказанию услуг по уходу за пожилыми людьми на дому через государственные закупки услуг, что существенно повысило удовлетворенность жителей [26].

В-третьих, эффективное функционирование организационно-экономического механизма опирается на стабильные и систематические институциональные гарантии, включая финансовую поддержку, правовую защиту и механизмы стимулирования. Фискальная поддержка обеспечивает материальную основу механизма. Недостаток фискальных ресурсов остается одним из основных факторов, сдерживающих улучшение качества жизни населения в западных и слаборазвитых регионах. Для смягчения этой проблемы центральное правительство должно обеспечить долгосрочное и стабильное финансирование образования, здравоохранения и социального обеспечения через систему фискальных трансфертов. В 2024 году трансферты центрального правительства местным органам власти, по данным Министерства финансов КНР, превысил 10 трлн юаней [27] и будут направлены в первую очередь на выравнивание доступа к образованию, здравоохранению, уходу за пожилыми людьми и другим базовым общественным услугам. Например, трансферты на выравнивание в центральные и западные провинции значительно увеличили финансирование обязательного образования в Гуйчжоу и Ганьсу, что подчеркивает важность точного целевого финансирования для достижения эффективных результатов. Налоговая политика

и социальное страхование служат в качестве дополнительных инструментов. Реформа подоходного налога с физических лиц 2018 года повысила ежемесячный базовый вычет с 3500 юаней до 5000 юаней и ввела специальные вычеты на образование детей и проценты по ипотечным кредитам, тем самым облегчив бремя для домохозяйств со средним доходом. Аналогичным образом, фонды социального страхования обеспечивают предоставление медицинской помощи и ухода за пожилыми людьми, но старение населения создает растущее финансовое давление, что требует таких мер, как отсрочка выхода на пенсию и улучшение инвестирования фондов. Целевые субсидии, например, на покупку автомобилей на новых видах энергии или ремонт ветхого сельского жилья, также непосредственно улучшили условия жизни жителей. В совокупности эти экономические инструменты регулируют распределение доходов на макроуровне и одновременно повышают благосостояние домохозяйств и отдельных лиц на микроуровне. Правовая защита составляет нормативную основу этого механизма. Закрепляя права граждан на образование, здравоохранение и уход за пожилыми людьми, законодательство снижает зависимость от местных финансовых возможностей и гарантирует универсальность и равенство в предоставлении государственных услуг

Наконец, механизмы стимулирования обеспечивают динамическую адаптируемость системы. Придание большего веса показателям качества жизни при оценке эффективности работы местных органов власти будет способствовать переходу от ориентации на ВВП к более сбалансированному социально-экономическому развитию. Кроме того, местные органы власти должны быть заинтересованы в принятии инновационных методов управления и разработке дифференцированных моделей развития, адаптированных к региональным реалиям, но при этом соответствующих общенациональной стратегии.

Таким образом, эффективное функционирование организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого качества жизни населения предполагает сочетание многоуровневой координации политики, горизонтального взаимодействия государства, рынка и общества, а также институциональных гарантий в виде финансовой поддержки, правового регулирования и стимулирующих механизмов. Их интеграция формирует устойчивую и в то же время гибкую систему, обеспечивающую долгосрочное улучшение качества жизни населения Китая.

Цифровые платформы и механизмы обратной связи

В условиях современного управления цифровые платформы постепенно становятся важным инструментом функционирования организационно-экономических механизмов. Их ключевая роль заключается в систематическом сборе, структурировании и обработке релевантных данных, что формирует информационную основу для разработки и реализации государственной политики. Такая цифровая трансформация способствует повышению операционной эффективности систем управления качеством, а также улучшению обоснованности и воспроизводимости контрольных процедур за счёт использования аналитических методов обработки данных и элементов интеллектуального анализа.

В декабре 2015 года на Второй всемирной интернет-конференции впервые была официально выдвинута инициатива по продвижению строительства «Цифрового Китая» [28]. 29 октября 2020 года на Пятом пленуме ЦК КПК 19-го созыва были приняты «Рекомендации ЦК КПК по формированию 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на 2035 год», в которых было официально указано «ускорение цифрового развития» и построение «Цифрового Китая» [29]. Это решение знаменует собой начало всеобъемлющего ускорения строительства «Цифрового Китая».

«Цифровой Китай» по сути представляет собой построение национальной системы информатизации Китая и означает общенациональное движение к информатизации и цифровому развитию в различных секторах [30, с. 100]. С технической точки зрения, создание «Цифрового Китая» включает в себя широкий спектр элементов, в том числе новые информационные технологии, такие как Интернет, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, связь 5G, квантовая

информация и квантовые вычисления. Согласно докладу о развитии цифрового Китая до 2023 года, национальная система работы с данными с вертикальной интеграцией и горизонтальным сотрудничеством уже сформировалась. Цифровая инфраструктура продолжает расширяться и развиваться: сети 5G, оптоволоконные широкополосные сети и мобильные сети IoT демонстрируют более широкий охват и разнообразные сценарии применения. Ключевые технологии, такие как передовые вычисления и искусственный интеллект, продолжают совершать прорывы. Кроме того, 92,5 % провинциальных административных лицензий теперь принимаются онлайн, что соответствует принципу «не более одного раза». Число интернет-пользователей достигло 1,092 миллиарда, а уровень проникновения интернета составляет 77,5 % [31].

В процессе функционирования организационно-экономических механизмов ключевым элементом, обеспечивающим постоянную адаптивность системы, является механизм динамической обратной связи, что обуславливает необходимость создания цифровой платформы управления качеством жизни населения [32]. Основная цель создания современной цифровой платформы управления качеством жизни населения, основанного на передовых цифровых технологиях, таких как большие данные, искусственный интеллект, Интернет вещей и облачные вычисления, - гарантировать целостность и эффективное функционирование организационно-экономических механизмов, способствующих устойчивому развитию качества жизни населения. Данная инициатива призвана способствовать развитию научной и инновационной деятельности в регионе, созданию единого информационного пространства для всех заинтересованных сторон - органов власти, предприятий, общественных организаций и граждан, - повышению прозрачности и подотчетности управленческих процессов, обеспечению индивидуализации и предсказуемости социальных услуг.

Архитектура предлагаемой цифровой платформы управления качеством жизни населения представляет собой многоуровневую систему, как показано на рисунке 2.

Рисунок 2 – Цифровая платформа управления качеством жизни населения Китая

Источник: подготовлено автором

Цифровая платформа управления качеством жизни населения Китая построена на уровневой архитектуре, включающей уровень данных, уровень интеллектуальной обработки, прикладной уровень поддержки принятия решений и сервисный прикладной уровень, что обеспечивает

функциональную согласованность и системную интеграцию цифровых сервисов. Платформа обеспечивает полный цикл «данные-анализ-решение-обратная связь». Такая схема обеспечивает научное обоснование, непрерывность и гибкость управленческих решений.

Ожидаемые результаты внедрения цифровой платформы управления качеством жизни населения могут быть структурированы следующим образом:

- повышение эффективности управления качеством жизни населения;
- принятие более обоснованных и оперативных управленческих решений;
- оптимизация распределения ресурсов;
- повышение информированности населения о возможностях и ресурсах;
- улучшение показателей качества жизни населения в различных сферах;
- обеспечение устойчивого развития качества жизни населения;
- повышение удовлетворенности граждан качеством жизни и государственными услугами.

Основные риски:

- проблемы кибербезопасности и защиты персональных данных. Требуется разработка надежной нормативно-правовой базы и технологических решений;
- цифровое неравенство. Необходимо обеспечить равный доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и его сервисам для всех групп населения, включая пожилых людей и жителей сельских районов;
- риск чрезмерной централизации и контроля. Важно соблюсти баланс между эффективностью управления и правами граждан;
- сопротивление изменениям. Внедрение ИКТ потребует значительных организационных изменений и переобучения персонала в госорганах;
- высокие первоначальные инвестиции. Требуется обоснование экономической целесообразности и поиск источников финансирования.

Создание цифровой платформы управления качеством жизни населения является необходимым условием для перехода к новому поколению организационно-экономических механизмов управления устойчивым ростом качества жизни населения Китая. Данная платформа выступает не просто как технологическая инфраструктура, а как системообразующий элемент, который через сбор, анализ и использование данных повышает адаптивность, эффективность, прозрачность и инклюзивность ОЭМ. Успешная реализация проекта цифровой платформы способна внести значительный вклад в достижение стратегических целей КНР в области социального развития и повышения благосостояния граждан, однако требует комплексного подхода к управлению рисками, связанными с безопасностью данных, цифровым неравенством и организационными преобразованиями.

Заключение

В данном исследовании рассматриваются концептуальные основы, структурные компоненты и функциональные характеристики организационных и экономических механизмов, лежащих в основе усилий Китая по повышению качества жизни населения в условиях перехода к модели высококачественного развития. Результаты исследования показывают, что этот механизм не состоит из набора изолированных политических мер, а представляет собой интегрированную и устойчиво функционирующую систему управления, способную эффективно согласовывать национальные стратегические цели с практическими инструментами социально-экономического управления. Функционирование организационных и экономических механизмов Китая глубоко укоренилось в институциональной структуре социалистической рыночной экономики, которая сочетает активную роль государства с решающей функцией рынка в распределении ресурсов. Ключевые особенности этого механизма включают проектно-ориентированный режим управления, многоуровневую систему вертикальной координации, гибкое применение инструментов бюджетного перераспределения и постепенную переориентацию оценки эффективности работы правительства на социальные и экологические результаты.

На текущем этапе цифровые платформы управления на основе данных стали неотъемлемой составляющей этого механизма. Эти платформы создают системы обратной связи с замкнутым циклом посредством мониторинга в режиме реального времени, скоординированного принятия решений и адаптивной корректировки процессов управления. Глубокая интеграция цифровых инструментов не только повышает адаптивность и точность управления, но и способствует оптимальному распределению и эффективному использованию ресурсов. Эффективное функционирование таких платформ предполагает наличие надежной системы управления данными и хорошо разработанных механизмов межведомственной координации.

В заключение можно сказать, что устойчивое улучшение качества жизни населения Китая можно объяснить систематическим взаимодействием институциональной среды, организационных и экономических инструментов и механизмов управленческой обратной связи. Эти выводы способствуют теоретическому пониманию механизмов управления в социально-экономическом развитии и обеспечивают концептуальную основу для будущих эмпирических исследований, включая оценку эффективности конкретных политических инструментов и анализ региональных различий в показателях качества жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нин Цзин. Оценка качества жизни населения Китая // Теоретическая экономика. – 2024. – № 10. – С. 72–84.
2. Cui Y., Tian H., An D., Jia Y. Quality of life and regional economic development: Evidence from China // PLoS ONE. – 2024. – Vol.19, № 5. – P. e0298389.
3. Jansen A., Wang R., Behrens P., et al. Beyond GDP: a review and conceptual framework for measuring sustainable and inclusive wellbeing // The Lancet Planetary Health. – 2024. – Vol.8, № 9. – P. e695–e705.
4. Ермакова Е. Р. Социально-экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т.7, № 364. – С. 1235–1250.
5. Schmidt E., Pacek A. C., Radcliff B. The welfare state and human well-being around the world: A cross-national analysis // Applied Research in Quality of Life. – 2024. – Vol.19, № 01. – P. 365–380.
6. Vasylieva T., Witczak-Smolnik W., Tiutiunyk I., et al. Social and economic determinants of quality of life: Case of European countries // Economics & Sociology. – 2023. – Vol.16, № 4. – P. 289–308.
7. Гагулина Н. Л. Экономическая трансформация: качество жизни и окружающая среда // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2013. – № 27. – С. 205–216.
8. Бараш Р. Э. Представления россиян о ключевых составляющих качества жизни и социальной справедливости: срез общественного мнения в 2024 г. // Вестник Института социологии. – 2024. – № 4. – С. 82–109.
9. Ma L., Liu S., Fang F., et al. Evaluation of urban-rural difference and integration based on quality of life // Sustainable Cities and Society. – 2020. – № 54. – P. 101877.
10. 申云, 尹业兴, 钟鑫. 共同富裕视域下我国农村居民生活质量测度及其时空演变 // 西南民族大学学报: 人文社会科学版. – 2022. – Т. 43, № 2. – С. 103–114. [Шэнь Юнь, Инь Есин, Чжун Синь. Измерение качества жизни сельского населения Китая и его пространственно-временная динамика в контексте всеобщего благосостояния // Вестник Юго-Западного университета по делам национальностей: гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 43, № 2. – С. 103–114.]
11. Шкваря Л. В., Сичжэ В. Социально-экономическое развитие Китая и цифровые трансформации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – Т. 3, №116. – С. 132–136. – DOI 10.34925/EIP.2020.116.3.025.
12. Ren Y., He X., Jiang Q., et al. Advancing high-quality development in China: Unraveling the dynamics, disparities, and determinants of inclusive green growth at the prefecture level // Ecological Indicators. – 2024. – № 169. – P. 112898. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2024.112898>
13. Wang X. H., Jing Y., Xu J., et al. Understanding policy implementation capacity in China // Global Public Policy and Governance. – 2024. – Vol. 4, № 2. – P. 105–112.
14. Liu W., James T. S., Man C. Governance and public administration in China // Policy Studies. – 2022. – Vol.43, № 3. – P. 387–402.
15. Удальцова Н. Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики // Экономические науки. – № 91. – 2012. – С. 94–98.
16. Куценко Е. И. Организационно-экономический механизм устойчивого развития региона: монография. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. – 224 с.
17. Hu L. The integration between and common prosperity of government and market: China's experience of economic development // China Political Economy. – 2020. – Vol.3, № 2. – P. 289–302.
- 18.中国经济增长的空间还有多大/ 中国国家发展和改革委员会. [Насколько велики остающиеся резервы экономического роста Китая / Государственный комитет по развитию и реформам КНР. [Электронный ресурс] – URL: https://www.ndrc.gov.cn/wsdwhfz/202308/t20230814_1359812.html (дата обращения: 5.12.2025).]
19. 王建学, 高强. 政府主导原则的规范阐释与制度展开——以中国式现代化为依归 // 四川师范大学

学报 (社会科学版) . – Т. 51. – № 3. – 2024. – С. 82–91+203. [Ван Цзяньсюэ, Гао Цян. Нормативное толкование и институциональное развитие принципа руководящей роли государства на основе китайской модернизации // Вестник Сычуаньского педагогического университета (серия социальных наук). – Т. 51. – № 3. – 2024. – С. 82–91+ 203. – DOI: 10.13734/j.cnki.1000-5315.2024.0309.]

20. Ying Hu., Xianxiang Lu. How does digital economy promote the formation of a unified national market from the perspective of efficient market and proactive government // Journal of Guizhou University of Finance and Economics. – 2023. – Vol.43, № 6. – P. 1 -10.

21. 习近平: 决胜全面建成小康社会, 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Решительно добиться всестороннего построения среднезажиточного общества и одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху: доклад на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 23.11.2025).]

22. 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Под знаменем великого дела социализма с китайской спецификой — объединиться и бороться за всестороннее строительство социалистического современного государства: доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая / Центральное народное правительство КНР. [Электронный ресурс] – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 21.11.2025).]

23. Чен Эньфу. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: монография / Чен Эньфу; науч. ред. рус. изд. С. Д. Бодрунов. — Москва : ИНИР им. С. Ю. Витте ; Центр каталог, 2023. — 464 с.

24. 签约家庭医生, 促进有序就医 [Заключение договоров с семейными врачами и содействие упорядоченному обращению за медицинской помощью [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zcjd/zcwd/jtys/>. (дата обращения: 14.12.2025).]

25. 智慧医保的广州实践 [Практика «умного медицинского страхования» в Гуанчжоу [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gz.gov.cn/zfjg/gzsylibzj/bmdt/content/post_8701201.html. (дата обращения: 14.12.2025).]

26. 2025年淮海中路街道关于公开采购社区养老服务的公告 [Объявление о публичной закупке услуг по уходу за пожилыми в сообществе на улице Хуайхайчжунлу в 2025 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.shhuangpu.gov.cn/yqyw/010002/010002004/010002004001/010002004001003/20241216/3a2488ef-b0de-43ef-8775-e4151532da76.html>. (дата обращения: 13.11.2025).]

27. 国务院关于2024年中央决算的报告/ 中华人民共和国财政部. [Доклад Госсовета КНР о централизованном бюджете за 2024 год/ Министерство финансов КНР. [Электронный ресурс] – URL: https://m.mof.gov.cn/czsj/202506/t20250630_3966883.htm (дата обращения: 12.12.2025).]

28. 东风万里绘宏图—习近平总书记指引数字中国建设述评/新华社. [«Великие свершения под мощным руководством» — обзор строительства «Цифрового Китая» под руководством Председателя Си Цзиньпина/ Синьхуа (Xinhua News Agency). [Электронный ресурс]– URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-04/25/c_1129560970.htm (дата обращения: 21.08.2025).]

29. 中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议 [Предложения ЦК Коммунистической партии Китая по формированию 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития и Стратегического плана на период до 2035 года/ Центральное народное правительство КНР. [Электронный ресурс]– URL: https://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (дата обращения: 20.12.2025).]

30. 黄欣荣, 潘欧文. “数字中国”的由来、发展与未来 // 北京航空航天大学学报 (社会科学版) . – 2021. – Т. 34. – № 4. – С. 99–106. [Хуан Синжун, Пань Оувэнь. Происхождение, развитие и будущее «Цифрового Китая» // Вестник Пекинского университета авиации и астронавтики (серия социальных наук). – 2021. – Т. 34, № 4. – С. 99–106. – DOI: 10.13766/j.bhsk.1008-2204.2021.0073]

31. 数字中国发展报告 (2023年) / 数字中国建设推进办公室. [Доклад о развитии «Цифрового Китая»

(2023) / Офис по вопросам цифрового Китая при Госсовете КНР. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.szzg.gov.cn/2024/szzg/xyzx/202406/P020240630600725771219.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).]

32. Остапенко Е. А. Организационно-экономический механизм повышения качества человеческих ресурсов региона // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 64–70.

Organizational and economic mechanisms for improving the quality of life of the Chinese population

Ning Jing

Postgraduate Student

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Email: nj375292715047@gmail.com

Peter Sergeevich Lemeshchenko

Doctor of Economics, Professor

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Email: liamp@bsu.by

KEYWORDS

Keywords: quality of life of the population, organizational and economic mechanism, program-targeted management, multi-level management system, digital management platforms, socialist market economy of China

ABSTRACT

As China transitions from a model of high-speed economic growth to one focused on high-quality and inclusive development, the issue of improving the quality of life of the population is becoming particularly important from both a scientific and practical perspective. Although China's socio-economic development has been the subject of a significant number of studies, there is still a lack of systematic analysis in the scientific literature of the organizational and economic mechanisms that ensure a sustainable improvement in the quality of life in a socialist market economy. Most existing studies focus on a fragmented examination of individual public policy instruments, which does not allow for a full understanding of their functions and the nature of their interaction within a holistic management mechanism. The aim of this study is to provide a theoretical justification for the content, structure, and functions of the organizational and economic mechanism for improving the quality of life of the Chinese population. To achieve this goal, the study systematizes the institutional foundations of the mechanism, identifies its key structural elements, and analyzes the features of their interaction. The study shows that the organizational and economic mechanism for improving the quality of life is a stable, multi-level system based on program-targeted management, vertical coordination of government bodies, and the active use of digital management platforms. The conclusion is made that it is the systemic integration of economic and organizational instruments that is the key factor in ensuring a reproducible improvement in the quality of life of the population. The results of the study can be used in the analysis and adjustment of state socio-economic policy, as well as in comparative studies of national development models. A limitation of the study is its predominantly theoretical and analytical nature, which determines the prospects for further empirical and quantitative research.
